

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ НЕПРАГМАТИЧЕСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЙ ОТРАЖЕННОЙ СУБЪЕКТНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
«ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»**

DOI: 10.25629/НС.2021.04.11

Огнев А.С.¹, Лихачева Э.В.¹, Николаева Л.П.¹, Петровский В.А.²

¹Российский новый университет

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье приведена феноменологическая типология непрагматических проявлений отраженной субъектности, выявленная с помощью кардио-окулометрической диагностики у представителей «помогающих профессий». Типология получена путем факторного анализа обнаруженных корреляционных связей между зафиксированными с помощью айтрекера окулометрическими параметрами взора испытуемых. В статье показано, что первый фактор фиксирует одновременное сочетание готовности помогать и нежелание контролировать себя, предпочтение роли ведущего, нарочитый оптимизм и в то же время болезненное реагирование на совершаемые ошибки. Второй фактор демонстрирует тяготение определенной группы респондентов к выбору инфернальных образ. в, повышенное внимание к проявлениям «мрачной эстетики». В повседневной жизни для них характерны дистанцирование от своих коллег, стремление использовать в качестве украшений изображения зловещего вида. Третий фактор, выявивший стремление ряда респондентов к сочетанию повышенного внимания к символам личной неуспешности и пессимистического мировосприятия, позволил выделить группу, представители которой в послетестовых беседах стремились не встречаться глазами с интервьюером, давали уклончивые ответы, отзывались о своей жизни и персоне уничижительно. Четвертый фактор, сформированный показателями повышенного внимания одновременно и к символам агрессивного содержания, и к символам вынужденного подчинения, помог выделить группу, в которой респонденты часто воспринимали послетестовую беседу как навязанный им турнир, побуждающий их к атакующим действиям. Но при столкновении с вежливой настойчивостью в отстаивании собеседником своего мнения они обычно стремились уйти от дальнейших споров. В их поведении нередко наблюдалось сочетание заносчивости и неуверенности, агрессивности и тревоги.

Ключевые слова отраженная субъектность, кардио-окулометрия, айтрекеры, скрытые предпочтения, базовые установки, сценарное поведение

Введение

Постоянное увеличение возможностей использования айтрекеров в различных видах психодиагностики позволяет ставить и успешно решать все более сложные задачи, направленные на изучение природы подсознательно принимаемых человеком решений и не всегда поддающихся прагматическому объяснению действий [1-9, 15-20]. Особую практическую значимость работа с такими задачами имеет для принятия взвешенных кадровых решений в условиях значительного влияния на результат деятельности того, что принято обозначать понятием «человеческий фактор». В этих случаях ошибочные, дезадаптивные, нелогичные, не поддающиеся прагматическому объяснению действия людей, связанные исключительно с их личностными особенностями, могут иметь серьезные драматические последствия, влияющие не только на качество их жизни, но и на их окружение, а иногда и на судьбу будущих поколений. Поэтому не ослабевает интерес к разработкам эффективных средств выявления склонности к такого рода дезадаптивному поведению.

В серии предшествующих работ нами было показано, как с помощью айтрекеров могут быть обнаружены неосознаваемые самими респондентами их склонность к принятию того или иного решения, их готовность к произвольному применению определенного рода жизненных сценариев [4, 7-9, 17-20]. Например, было показано, что при использовании различных

форм обозначения таких значимых для любого человека персон, как отец и мать (упоминание о них) вызывает эффект отраженной субъектности, который легко можно фиксировать с помощью окулометрии. Было показано, что наиболее отчетливо этот эффект проявляется у респондентов с пониженным самоконтролем и не имеющих выраженных амбиций в отношении их социального статуса. В упомянутых работах нами также было показано, что элементы с неочевидным для испытуемых смыслом, но с устойчивыми произвольными ассоциациями с определенными ценностями, личностными качествами и установками могут выполнять роль нетраспортных («непрозрачных»), неочевидных предикторов индивидуальных особенностей респондентов как субъектов жизнедеятельности. Подобные предикторы позволяют оценивать склонность респондента даже к таким формам сценарного поведения, которые сам он может считать социально неодобряемыми.

При планировании и проведении упомянутых исследований учитывался и активно использовался экспериментально установленный факт влияния на поведение человека актуализированный в данный момент образ значимой для него личности. Как известно, приобретая статус отраженного субъекта, такой образ меняет поведение человека, побуждает его думать и действовать не так, как он действует, будучи всецело предоставленным самому себе [11-14, 19]. Так, вспомнив о ком-то, мы можем поменять наше отношение даже к собственным и казавшимся ранее незбылемыми убеждениям, счесть для себя более подходящим иной вариант поведения.

В данной работе нами приводятся примеры успешного использования значимых персоналий при типологизации прагматических проявлений отраженной субъектности у представителей «помогающих профессий», традиционно включаемых в группу «человек-человек».

Методы исследования

Основой для представленной в данной работе типологизации прагматических проявлений отраженной субъектности послужили кардио-окулометрические исследования, в которых приняло участие 395 человек. В состав этой группы входили психологи, педагоги, дефектологи, медицинские работники, а также бортпроводники, обслуживающие как регулярные перевозки пассажиров согласно устойчивому расписанию, так и рейсы бизнес авиации с арендой самолета вместе с кабинным экипажем для полетов в различные аэропорты планеты. Согласно известной классификации Е.А. Климова представители всех этих профессий относятся к группе «человек-человек», в число ключевых компетенций для которых входят организация и реализация различных видов межличностного взаимодействия.

В работе с указанной группой в качестве основного средства инструментальной диагностики использовались айтрекеры GP-3 с рабочей частотой 60 Гц. Для уточнения характера аффективных составляющих реакции на визуальные стимулы применялся компьютерный кардиорегистратор Кардиокод.

В качестве основного окулографического показателя было выбрано время фиксации взгляда на заданных экспериментаторами, но заранее испытуемому неизвестных элементах визуального стимула. С помощью стандартного для указанного типа айтрекеров программного обеспечения в автоматическом режиме оценивалась удельная длительность таких фиксаций (в процентном отношении к общему времени демонстрации стимула). В качестве показателя преобладания в саморегуляции испытуемого парасимпатической или симпатической нервных систем использовался вегетативный индекс напряженности Р.М. Баевского, расчет которого в кардиографах указанного типа производится автоматически.

В ходе решения задач данного исследования использовались результаты последовательного предъявления испытуемым на экране айтрекеров описанных ниже визуальных стимулов, каждый из которых составлялся как визуально-вербальный семантический дифференциал. Перед тестированием респондентам давалось задание смотреть туда, куда они сами хотят, но только в пределах экрана айтрекера. В процессе тестирования параллельно с регистрацией с помощью айтрекера глазодвигательной активности респондента производилась запись изменений частоты его сердцебиения. После завершения тестирования с каждым респондентом проводилась послетестовая беседа, алгоритм которой подробно описаны в работах [3, 7]. В это

время самому респонденту демонстрировались записи движения его глаз, обсуждались его психоэмоциональное состояние, возможные объяснения полученных данных. После завершения работы со всеми испытуемыми статистическая обработка полученных данных для всей выборки осуществлялась с помощью профессионального стандартного пакета STADIA 8.0.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе для всей описанной выше группы респондентов по итогам проведенных индивидуальных окулографических исследований был выполнен расчёт непараметрических ранговых корреляций. Затем был проведен факторный анализ выявленных корреляционных взаимосвязей, в котором применялись такие ортогональные варианты вращения факторных осей, как биквартимакс, варимакс, эквимакс и квартимакс, а также косоугольное вращение обикью трех, четырех, пяти, шести, восьми и десяти факторных осей. В результате было установлено, что, как и исследованиях, описанных в работе [4], большая часть респондентов сохраняла один и тот же характер распределения внимания между элементами стимулов 31-33, а также 38-40 и 45-47 (расшифровка их значений приведена после таблицы 1). Для этой группы респондентов были характерны: высокий уровень самоконтроля, склонность к помогающему поведению, высокая психологическая стабильность, преобладание оптимистических ожиданий в отношении своего будущего. Однако около четверти респондентов в той или иной степени при смене надписи с вопросом «Где здесь Вы?» на фразы «На глазах у мамы» или «На глазах у папы» демонстрировали качественные изменения в перераспределении своего внимания (вместо нападающего игрока – на вратаря, вместо протягивающего руку помощи – на фигуре упавшего человека или на том, кто явно пытается дистанцироваться от ситуации). Как и в предыдущих исследованиях, для новых респондентов с аналогичными показателями глазо-двигательной активности было обнаружено изменение фокусировки внимания при появлении фраз «На глазах у мамы» и «На глазах у папы». Это также было характерно для респондентов с выраженными проявлениями стресса, сниженной психологической стабильностью. Выделив эту часть респондентов в отдельную группу, мы провели дополнительный факторный анализ обнаруженных корреляционных связей, результат которого представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Факторная структура корреляционных связей после варимакс вращения

Переменная	Векторная величина проекции переменных на факторные оси					Векторная величина проекции переменных на факторные оси			
	1	2	3	4		1	2	3	4
1	-0,234	-0,603		-0,477	35		-0,684		0,344
2	0,6		0,327		36	0,479	0,419	0,380	
3		0,627	0,313		37	0,307		0,849	
4		-0,593		0,374	38	0,321		0,581	
5				-0,833	39	0,488	0,618		
6	0,206				40		-0,489		0,503
7	0,254	-0,542			41	0,867			
8	0,331		0,539	0,538	42		-0,708		
9	0,282	-0,697			43			0,271	0,504
10	0,557	-0,372	0,312	-0,390	44	0,681			
11	0,796	-0,226			45	0,901			
12	-0,374		0,731		46			0,631	-0,541
13	-0,503			-0,336	47		-0,307		0,770
14	0,885				48	0,570			0,367
15	0,624	-0,653			49	-0,496		-0,376	-0,399
16	0,569			0,335	50		-0,515		
17			0,831		51		-0,609		0,266
18	0,553		0,533		52		-0,563	0,461	
19	0,685				53		-0,466	0,335	

20	-0,319			-0,341	54		-0,564	0,334	0,428
21			0,620	0,626	55			0,575	0,333
22	0,502				56	0,552			-0,420
23		0,594			57	0,902			
24			0,612		58	-0,469	-0,519		
25			0,513		59		-0,542	-0,693	
26	0,732	-0,591			60		-0,499	0,746	
27		-0,342	0,674	0,317	61	0,471		-0,335	
28	0,619			0,338	62	-0,422			0,289
29	0,351		-0,480		63		-0,635	-0,566	
30	-0,519	-0,318		-0,218	64	-0,306			
31	0,795			-0,318	65	-0,391			0,719
32		-0,365	0,707	-0,526	66	-0,258			0,264
33				0,718	67		0,818		
34	0,396		-0,699		68	0,213	0,305	0,542	

В приведенной таблице порядковые номера из первой колонки соответствуют перечисленным ниже элементам следующих визуальных стимулов:

- стимул №1 «оптические иллюзии»: переменная 1 – иллюзия изгибающейся черной вонки, переменная 2 – серия как бы наложенных под разными углами и «подвешенными» один над другим квадратов, переменная 3 – «объемная» черно-белая сфера, переменная 4 – как бы движущиеся фиолетово-желтые волнистые линии, переменная 5 – кажущаяся объемной оптическая призма, переменная 6 – «объемная» зеленая сфера;

- стимул №2 с расположенной в центре надписью «легче всего» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «подчиняюсь» (переменная 7), «слушаю» (переменная 8), «советую» (переменная 9), «руковожу» (переменная 10);

- стимул №3 в виде картины С. Дали «Влюбленный клоун» с расположенными по углам экрана следующими словесными обозначениями возможных ассоциаций: переменная 11 – «люди», переменная 12 – «стол», переменная 13 – «смерть», переменная 14 – «любовь»;

- стимул №4, в котором центральную часть экрана занимает надпись «страх», а в углах экрана размещены четыре варианта ответов, которым соответствуют следующие переменные: переменная 15 – вариант «мешает», переменная 16 – «мобилизует», переменная 17 – «помогает», переменная 18 – «парализует»;

- визуальный стимул №5 – изображение под надписью: «Где здесь вы?» игрового эпизода, в котором участвуют вратарь (переменная 19), хоккеисты-защитники (переменная 20), атакующий ворота хоккеист (переменная 21);

- визуальный стимул №6 с изображениями под фразой «Здесь лишнее» льва (переменная 22), травы (переменная 23) и коровы (переменная 24);

- аналогичный визуальному стимулу №5 стимул №7, на котором под фразой «На глазах у папы» показан игровой эпизод с участием вратаря (переменная 25), хоккеистов-защитников (переменная 26), атакующего хоккеиста (переменная 27);

- аналогичный визуальному стимулу №5 и стимулу №7 стимул №8, на котором под фразой «На глазах у мамы» показан игровой эпизод с участием вратаря (переменная 28), хоккеистов-защитников (переменная 29), атакующего хоккеиста (переменная 30);

- визуальный стимул №9, рисованная часть которого содержит фрагмент картинка 22 из теста фрустрационных реакций Розенцвейга, а в качестве переменных на нем выделены: участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 31), сам упавший (переменная 32), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 33);

- визуальный стимул №10 с расположенной в центре надписью «ошибки меня» и размещенными в углах экрана следующими вариантами ответов: «мучат» (переменная 34), «развивают» (переменная 35), «учат» (переменная 36), «добивают» (переменная 37);

- аналогичный визуальному стимулу №9 стимул №11, на котором под фразой «На глазах у папы» расположены участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 38), сам упавший (переменная 39), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 40);

- стимул №12 «выбор позиции в конфликте», на котором в центре экрана айтрекера размещена надпись «в конфликте лучше», а в углах экрана даны различные варианты ответов, которыми в таблице 1 соответствуют следующие переменные: переменная 41 – вариант «выждать», переменная 42 – «уступить», переменная 43 – «атаковать», переменная 44 – «отстаивать»;

- аналогичный визуальному стимулу №9 и стимулу №11 стимул №13, на котором под фразой «На глазах у мамы» расположены участливо повернувшийся к упавшему человек (переменная 45), сам упавший (переменная 46), явно стремящийся отстраниться от участия в изображенном фрустрирующем событии человек (переменная 47);

- стимул №14 с расположенной в центре надписью «мне ближе» и окружающим ее изображениями младенцев со следующими разновидностями эмоциональных реакций на лицах: радостный смех (переменная 48), озлобленность (переменная 49), легкая улыбка (переменная 50), испуг (переменная 51), изумление (переменная 52), печаль (переменная 53);

- стимул №15 «за черту нельзя!»: переменная 54 – пространство с текстом под красной чертой, переменная 55 – сама красная черта, переменная 56 – пустое пространство над чертой;

- направленный на выявление ценностных приоритетов стимул №16 с расположенной в центре экрана надписью «лучше быть» и использованными в качестве переменных вариантами ответов: «здоровым» (переменная 57), «счастливым» (переменная 58), «правым» (переменная 59), «удачливым» (переменная 60);

- визуальный стимул №17 – помещенная в верхней части экрана фраза «Где Вы?» над изображением трех бегунов у финишной ленты: первый бегун на этом рисунке уже достиг финиша (переменная 61), второй и третий находятся в нескольких шагах от лидера (переменная 62);

В отличие от экспериментов, описанных в работах [4, 7] в этом исследовании дополнительно использовались дополнительные наборы нетраспортных предикторов личностных особенностей респондентов. Так, в данном исследовании респондентам предъявлялся стимул №18, в центре которого была размещена надпись «приятно смотреть», а вокруг нее были расположены следующие варианты графических изображений лотоса: на фоне обозначенного пунктиром разбитого черепа (ему в представленной таблице соответствует переменная 63); как бы висящий в воздухе цветок с длинными запутанными корнями (переменная 66), спутанные между собой и явно отцветающие три цветка лотоса (переменная 67), торчащие над водой едва раскрывшийся лотос, бутон лотоса и его лист (этой композиции в представленной таблице соответствует переменная 68).

Как видно из представленной таблицы, первый из выделенных факторов образуют одновременно наблюдавшиеся высокие показатели фиксации взгляда респондентов на таких элементах как: фигуры помогающего человека (переменные 31, 38, 45); вариант ответа «лучше быть здоровым» (переменная 57); слова «люди» и «любовь» на стимуле №3 (им соответствуют переменные 11 и 14); вариант ответа «лучше всего руковожу» (переменная 10) на стимуле №2; вариант ответа «страх меня мобилизует» на стимульном изображении №4 (в таблице этой позиции соответствует переменная 16); изображения вратарей на стимульных изображениях №5 и №8 (переменные 19 и 28 соответственно); вариант ответа «ошибки меня добивают» на визуальном стимуле №10 (переменная 37).

Из представленной таблицы также следует, что второй из выделенных факторов образуют одновременно наблюдавшиеся высокие показатели фиксации взгляда респондентов на таких элементах как: упавший человек на стимульном изображении № 11 (переменные 39); – «объемная» черно-белая сфера (переменная 3); изображение лотоса на фоне обозначенного пунктиром разбитого черепа (ему в представленной таблице соответствует переменная 63); спутанные между собой и явно отцветающие три цветка лотоса (переменная 67).

Третий из выделенных факторов образован одновременно наблюдавшиеся высокие показатели фиксации взгляда респондентов на таких элементах как: варианты ответов о страхе, согласно которым он одновременно и помогает (переменная 17) и парализует (переменная 18);

упавший человек на стимульных изображениях № 9 и 13 (переменные 32 и 46); грустный ребенок (переменная 53); сама черта (переменная 55); торчащие над водой едва раскрывшийся лотос, бутон лотоса и его лист (этой композиции в представленной таблице соответствует переменная 68); выбор ответа «ошибки меня добивают» на визуальном стимуле № 10 (переменная 37).

Четвертый из выделенных факторов образован одновременно наблюдавшимися высокими показателями фиксации взгляда респондентов на таких элементах как: ответ «в конфликте лучше атаковать» (переменная 43); фигуры нападающих игроков (переменные 21, 27); фигурах людей, стремящихся уклониться от участия в явно проблемной ситуации (переменные 33, 40, 47).

В ходе дальнейшей содержательной интерпретации и составления представленной на ее основе типологии непрагматических проявлений отраженной субъектности нами также учитывалось, что именно в каждом из указанных выше случаев систематически игнорировалось. Так, в случаях сочетания предпочтений, образовавших первый из описанных факторов, респондентами игнорировались: черная воронка (переменная 1); вариант ответа «смерть» для стимула №3 в виде картины С. Дали «Влюбленный клоун»; фигуры контратакующих игроков на стимуле №5 (переменная 30); фигура нападающего на стимуле №8; угрюмый ребенок (переменная 49); ответ «лучше быть счастливым» на визуальном стимуле №16 (переменная 58); изображения полностью раскрывшегося совершенного вида цветка лотоса (переменная 64), а также цветка, из-под лепестков которого выглядывают когтистые лапы огромного паука (переменная 65).

В случаях сочетания предпочтений, образовавших второй из описанных факторов, респондентами игнорировались: ответ «подчинюсь» (переменная 7); фигуры защитников (переменная 26); ответ «уступаю» (переменная 42); улыбающийся ребенок (переменная 50) и удивленный ребенок (переменная 52); варианты высказываний «лучше быть счастливым» и «лучше быть правым» (переменные 58 и 59).

В случаях сочетания предпочтений, образовавших третий из описанных факторов, выделенной группой респондентов игнорировались: вариант «лучше быть правым» на стимульном изображении № 16 (переменная 59); изображение настороженного ребенка (переменная 49); фигура бегу-победителя (переменная 61).

В случаях сочетания предпочтений, образовавших четвертый из описанных факторов, игнорировались: фигура помогающего человека и упавшего человека (переменные 31, 32 и 46).

Подводя краткий итог, можно констатировать, что первый фактор фиксирует одновременное сочетание готовности помогать и нежелание контролировать себя, игнорирование inferнальных образов, предпочтение роли ведущего, нарочитый оптимизм и в то же время болезненное реагирование на совершаемые ошибки. С учетом выбираемых и игнорируемых этой группой респондентов стимулов их условно можно отнести к разряду «невротиков-альтруистов». Дополнительным основанием для такого обозначения этого типа проявления отраженной субъектности может служить выявленная в ходе послетестовых бесед выраженная непрагматическая тяга людей с подобным сочетанием предпочтений к разного рода подвижничеству, готовность «причинять добро» даже тогда, когда оно тяготит тех, на кого их благодеяния направлены. Часто выбираемое этой категорией людей волонтерство, благотворительность для них носит почти сакральный характер, граничит с религиозным служением.

Второй фактор демонстрирует явное стремление определенной группы респондентов к выбору разного рода inferнальных образов, повышенное внимание к проявлениям «мрачной эстетики». Подобная тяга также проявляется в наличии у представителей этой группы респондентов большого числа татуировок с изображениями жутких фантастических существ, агрессивных животных, оружия, атрибутов смерти и т.п. Все это дало нам основание условно обозначить эту группу как «инферналь». В повседневной жизни для них оказались характерными тяга к дистанцированию от своих коллег, стремление использовать в качестве украшений, пирсинга изображения черепов, зловещего вида фигур и т.д.

Третий фактор, выявивший стремление ряда респондентов к сочетанию повышенного внимания к символам личной неуспешности и пессимистического мировосприятия, позволил выделить группу, условно обозначенную как «депрессивные невротики». В послетестовых беседах

представители этой группы, как правило, стремились не встречаться глазами с интервьюером, давали уклончивые ответы, отзывались о своей жизни и персоне уничижительно.

Четвертый фактор, сформированный показателями повышенного внимания одновременно и к символам агрессивного содержания, и к символам вынужденного подчинения, помог выделить группу «тревожных агрессоров». Респонденты из этой группы часто воспринимали полстестовую беседу как навязанный им турнир, побуждающий их к атакующим действиям. Но при столкновении с вежливой настойчивостью в отстаивании собеседником своего мнения, с аргументированным квалифицированным ответом на высказываемые ими в недружелюбной манере замечания, они обычно стремились уйти от дальнейших споров. В их поведении нередко наблюдалось сочетание заносчивости и неуверенности.

Подтверждением прямого отношения описанной типологии к феномену отраженной субъектности служит то, как каждая из четырех групп респондентов реагировала на появление в составе визуальных стимулов словесных указаний на определенных статусных лиц. Так, для «невротиков-альтруистов» появление указания на отцовскую фигуру («на глазах у папы») приводило к смене самоотождествления: вместо фигуры помогающего человека они фиксировали взгляд на фигуре того, кто сам нуждался в помощи. В группе, обозначенной как «инферналы», происходили аналогичные изменения, но с той лишь разницей, что изначальных предпочтений у этих респондентов вообще не было. В группе, названной «депрессивные невротики», происходило обратное: изначальное самоотождествление с фигурой упавшего человека при появлении надписи «на глазах у папы» сменялось на отождествление с тем, кто пытается оказать помощь. В группе так называемых «тревожных агрессоров» демонстративный отказ от участия в помощи пострадавшему персонажу при появлении отцовской фигуры нередко менялся на помогающее поведение. Кроме того, характерный для этой группы выбор в пользу нападения в условия конкурентной борьбы сменялся на выбор в пользу глухой обороны при появлении референтной фигуры материнского типа.

Для понимания психологической природы выявленных противоречащих друг другу установок в каждом из рассмотренных типов следует обратить внимание на ряд ключевых положений теории отраженной субъектности [12, 14]. Здесь важно упомянуть о подробно разбираемой в указанных работах идее присутствия в нас идеальных, воображаемых фигур негативного плана (включая архетипические), которые должны быть интегрированы в «единомножие» Я. При этом следует учесть, что, как было отмечено в работе [12, С. 174], «среди этих «я» есть весьма негативные персонажи. В этом контексте мы говорим об архетипах аналитической психологии, «субличностях» в психосинтезе, «фигурках сна» и «монстрах» в процессуально ориентированной терапии и т.д. Каждый из этих внутренних субъектов может стать объектом имитации со стороны центрального – медиаторного «Я», выступающего в роли посредника между другими «я» (в этом и состоит его функция). Наше «Я» как бы присоединяется к каждому из частных «я», и такого рода присоединение совершенно прагматично, оно лишено иного смысла, кроме апробации самой возможности имитации. Так рождаются «игры», «интриги», «комические положения», «розыгрыши» – словом, особая драматургия собственной жизни. Поведение со стороны может казаться абсурдным, рискованным, вычурным, но его смысл – в имитации смыслов субъектов, «живущих» внутри».

Библиография

1. Бессонова Ю.В., Обознов А.А., Лобанова Л.А. Использование айтрекинга для диагностики мотивации личности. / В кн.: айтрекинг в психологической науке и практике. М.: 2016. С. 106-114.
2. Бессонова Ю.В., Петрович Д.Л., Обознов А.А., Алмаев Н.А., Мурашева О.В. Окулографические маркеры искажения информации. / В сб.: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. Отв. Ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: 2017. С. 2295-2305.
3. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Лихачева Э.В., Николаева Л.П., Огнев А.С., Пырма Р.В. Специфика использования айтрекеров в сочетании с фокусированным интервью при аттестации сетевого контента // Человеческий капитал. 2021. №1 (145). С. 73-82.

4. Дымарчук Д.Д., Есенин Д.С., Лихачева Э.В., Мизин Н.В., Николаева Л.П., Огнев А.С. Окулометрические проявления феномена отраженной субъектности // Человеческий капитал. 2021. №3 (147). DOI: 10.25629/НС.2021.03.
5. Лобачев А.В., Никольская С.А., Корнилова А.А. Айттрекинг в диагностике психических расстройств. // Вестник психиатрии. 2017. № 61 (66). С. 98-112.
6. Макушкина О.А., Шарабидзе Н.Г., Авдоница С.М., Макушкин Е.В. Способ диагностики патологического влечения к психоактивным веществам у лиц с тяжелыми психическими расстройствами, находящихся на принудительном лечении, с применением трекинга глаз // Российский психиатрический журнал. 2020. № 3. С. 28-37.
7. Огнев А.С., Лихачева Э.В., Николаева Л.П. Особенности использования айттрекеров в консультировании и коучинге. // Человеческий капитал. 2020. №10 (142). С. 193-201. DOI: 10.25629/НС.2020.10.08
8. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления бессознательных визуальных суждений. // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 4. С. 3-9.
9. Огнев А.С., Петровский В.А., Лихачева Э.В. Окулометрические проявления психологических установок респондентов в отношении восприятия визуального контента // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 41-48.
10. Петровский В.А. Алгебра когито // Вопросы философии. 2019. № 3. С. 110-121.
11. Петровский В.А. Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность // Социальная психология и общество. 2011. № 1. С. 5-16.
12. Петровский В.А. Рецензия на статью Валерии Мухиной «Уникальный диапазон понятия «архетип» // Развитие личности, 2015, №1, С.169-174
13. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 21-39.
14. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М: Изд. дом высшей школы экономики, 2013. 502 с.
15. Яцк Г.Г. К вопросу об изучении окулометрического поведения человека в ситуации сокрытия значимой информации // Северо-Кавказский психологический вестник. 2016. Том1 (15). С. 43-46.
16. Bessonova Y.V., Oboznov A.A. Eye movements and life detection // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Vol. 722. P. 149-155.
17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // Cardiometry. 2019. № 15. С. 38-42.
18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Tyrtysny A.A., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Use of cardiometry and oculography in concealed information detection // Cardiometry. 2019. № 14. С. 87-95.
19. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, auidial and visual stimuli // Cardiometry. 2019. № 14. С. 79-86.
20. Petrovsky V.A., Shmelev I.M. Personology of difficult life situations: at the intersection of three cultures // Psychology. Journal of Higher School of Economics. 2019. Т. 16. № 3. С. 408-433.

**PHENOMENOLOGICAL TYPOLOGY OF NON-PRAGMATIC
MANIFESTATIONS OF REFLECTED SUBJECTIVITY AMONG
REPRESENTATIVES OF "HELPING PROFESSIONS"**

DOI: 10.25629/HC.2021.04.11

Ognev A.S.¹, Likhacheva E.V.¹, Nikolaeva L.P.¹, Petrovsky V.A.²

¹Russian New University

²National Research University Higher School of Economics

Abstract. The article presents a phenomenological typology of non-pragmatic manifestations of reflected subjectivity, identified with the help of cardio-oculometric diagnostics in representatives of “helping professions”. The typology was obtained by factor analysis of the revealed correlations between the oculometric parameters of the gaze of the subjects recorded with the eye tracker. The article shows that the first factor fixes a simultaneous combination of willingness to help and unwillingness to control oneself, preference for the role of a leader, deliberate optimism and, at the same time, a painful response to mistakes. The second factor demonstrates the gravitation of a certain group of respondents to the choice of infernal images, increased attention to the manifestations of “dark aesthetics”. In everyday life, they are characterized by distancing themselves from their colleagues, the desire to use images of an ominous look as decorations. The third factor, which revealed the desire of a number of respondents to combine increased attention to the symbols of personal failure and pessimistic worldview, made it possible to single out a group whose representatives in post-test conversations tried not to meet their eyes with the interviewer, gave evasive answers, spoke pejoratively about their life and person. The fourth factor, formed by indicators of increased attention to both aggressive symbols and symbols of forced submission, helped to single out a group in which the respondents often perceived the post-test conversation as a tournament imposed on them, prompting them to attack actions. But when faced with polite persistence in defending their opinion by the interlocutor, they usually tried to avoid further arguments. A combination of arrogance and uncertainty, aggressiveness and anxiety was often observed in their behavior.

Key words: reflected subjectivity, cardio-oculometry, eye trackers, latent preferences, basic attitudes, scenario behavior.

References

1. Bessonova Yu.V., Oboznov A.A., Lobanova L.A. [Using eye-tracking to diagnose personality motivation] // *Aitrekning v psikhologicheskoi nauke i praktike*. Moscow. 2016. P. 106-114. (In Rus.).
2. Bessonova Yu.V., Petrovich D.L., Oboznov A.A., Almaev N.A., Murasheva O.V. [Oculographic markers of information distortion] // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya sovremennoi psikhologii. Rezul'taty i perspektivy razvitiya*. Moscow. 2017. P. 2295-2305. (In Rus.).
3. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S., Pyrma R.V. [Specificity of using eye-trackers in combination with focused interviews in the certification of network content] // *Chelovecheskii kapital*. 2021. No. 1 (145). P. 73-82. (In Rus.).
4. Dymarchuk D.D., Esenin D.S., Likhacheva E.V., Mizin N.V., Nikolaeva L.P., Ognev A.S. [Oculometric manifestations of the phenomenon of reflected subjectivity] // *Chelovecheskii kapital*. 2021. No. 3 (147). (In Rus.).
5. Lobachev A.V., Nikol'skaya S.A., Kornilova A.A. [Eye tracking in the diagnosis of mental disorders] // *Vestnik psikhologii*. 2017. No. 61 (66). P. 98-112. (In Rus.).
6. Makushkina O.A., Sharabidze N.G., Avdonina S.M., Makushkin E.V. [Method for diagnosing pathological craving for psychoactive substances in persons with severe mental disorders undergoing compulsory treatment using eye tracking] // *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal*. 2020. No. 3. P. 28-37. (In Rus.).
7. Ognev A.S., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P. [Peculiarities of using eye-trackers in consulting and coaching] // *Chelovecheskii kapital*. 2020. No. 10 (142). P. 193-201. (In Rus.).

8. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. [Oculometric manifestations of unconscious visual judgments] // *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No. 4. P. 3-9. (In Rus.).
9. Ognev A.S., Petrovskii V.A., Likhacheva E.V. [Oculometric manifestations of psychological attitudes of respondents in relation to the perception of visual content] // *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. 2018. No. 2. pp. 41-48. (In Rus.).
10. Petrovskii V.A. [Algebra of kogito] // *Voprosy filosofii*. 2019. No. 3. pp. 110-121. (In Rus.).
11. Petrovskii V.A. [Activity mediation of interpersonal relations: phenomena, essence] // *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2011. No. 1. pp 5-16. (In Rus.).
12. Petrovskii V.A. [Review of the article by Valeria Mukhina "The unique range of the concept of" archetype "] // *Razvitie lichnosti*. 2015. No. 1, pp. 169-174. (In Rus.).
13. Petrovskii V.A., Starovoitenko E.B. [Science of personality: four projects of general personology] // *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2012. T. 9. No. 1. pp. 21-39. (In Rus.).
14. Petrovskii V.A. "Ya" v personologicheskoi perspektive ["I" in a personological perspective]. Moscow. Higher School of Economics Publ., 2013. 502 p.
15. Yatsyk G.G. [On the study of human oculometric behavior in a situation of hiding meaningful information] // *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik*. 2016. Vol. 1 (15). pp. 43-46. (In Rus.).
16. Bessonova Y.V., Oboznov A.A. Eye movements and life detection // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Vol. 722, p. 149-155.
17. Zernov V.A., Lobanova E.V., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Mizin N.V., Ognev A.S., Rudenko M.Y. Cardiometric fingerprints of various human ego states // *Cardiometry*. 2019. No. 15. P. 38-42.
18. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Tyrtysnyy A.A., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Use of cardiometry and oculography in concealed information detection // *Cardiometry*. 2019. No. 14. P. 87-95.
19. Ognev A.S., Zernov V.A., Likhacheva E.V., Nikolaeva L.P., Rudenko M.Y., Dymarchuk D.D., Yesenin D.S., Maslennikova P.A., Mizin N.V. Cardiometric detection of effects and patterns of emotional responses by a human individual to verbal, audial and visual stimuli // *Cardiometry*. 2019. No. 14. P. 79-86.
20. Petrovskiy V.A., Shmelev I.M. Personology of difficult life situations: at the intersection of three cultures // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. 2019. Vol. 16. No. 3. P. 408-433.